

Солнце медленно садится, а жизнь в Ворошиловске по-прежнему кипит: кто-то спешит домой, кто-то наслаждается вечерней прогулкой, кто-то бежит на свидание с букетом цветов и улыбкой от уха до уха. В северной части города есть ботанический сад, богатый разнообразием экзотических растений и цветов. Свадебные пары по традиции приезжают сюда, чтобы запечатлеться на фото среди всей этой красоты. От этого сада тянется узенькая дорожка, ведущая в квартал со старинными постройками и общежитиями. Складывается впечатление, будто это забытое богом место: фонари давно не горят, лишь маленькие лампочки освещают вход в подъезды; на клумбах вместо цветов давно растет сорняк; детская площадка, которая буквально кишела ребятней, одиноко тоскует по детскому смеху. Вся молодежь перебралась в центр Ворошиловска. Жителями этого района являются в основном пожилые люди и одинокие старики, которые ни за какие уговоры не бросили жилища, не желая менять своего привычного образа жизни и устоев советского общества. Весь район буквально пропитан пережитками прошлого. В одном из этих хрущевок в малюсенькой двухкомнатной квартире живет Шустров Юра (Шустрый) – невысокий паренек со спортивным телосложением и стрижкой полубокс. Двадцати трех летний шатен с серыми глазами и доброй улыбкой. Юноша занимается боксом и владеет несколькими боевыми стилями и искусствами.

В этот вечер, как и всегда, Юра отрабатывал удары на груше, которая висела по центру его маленькой комнатухи. Старенькие шторы обрамляют деревянное окно, на котором стоит герань, а односпальная кровать и стол у окна – эта вся мебель, которая окружает парня. Но при этом он счастлив, потому что любит свою жизнь со всеми ее трудностями и испытаниями. Он мечтает много зарабатывать и перевезти свою семью в большую светлую квартиру в центре Ворошиловска. Работа на стройке трудна и не благодарна, но его цели не дают Юре опускать руки, а заставляют упорно двигаться к задуманному.

Шустрый беспощадно молотил грушу. Глухие удары и прерывистое дыхание эхом отдавались в полупустой комнате. Капли пота стекали по лицу и подтянутой жилистой спине. Руки напряжены, вкладывая всю свою силу в удары. Внезапно тренировку прервал телефонный звонок. Звонил Стас:

— Привет.

— О-о-о! Стасон! Доров!

— Юр, я влип.

— Сколько? – спросил Шустрый запыхавшимся голосом, сразу догадавшись, о чем идет речь.

— Сто штук.

— Мда-а-а, братан... Доигрался, – подытожил Юра. Он остановил качающуюся грушу, и, отдышавшись, спросил: — Инесса знает?

— Знает, – виновато вздохнул Стас. — Сегодня в баре хочу поговорить с ребятами и попросить вас о помощи.

— А это хорошая идея! Я думаю, мы найдем выход из твоего положения, – приободрил Шустрый товарища, — именно поэтому мы и друзья!